

РЕЦЕПЦИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.48-60

РЕЦЕПЦИЯ УКРАИНОФИЛЬСКИХ ИДЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА: ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Е.Р. Рачев

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, 614990, Россия*

Аннотация

В статье исследуется реакция отечественной периодической печати на украинофильские взгляды, распространявшиеся в российском публичном поле в начале 60-х годов XIX в. Благодаря активной деятельности писателей двуязычного журнала «Основа», прежде всего Н.И. Костомарова и П.А. Кулиша, первое поколение украинофилов сформировало и представило программу сохранения малорусской культуры. Анализ публицистических источников свидетельствует о разделении прессы на два лагеря в отношении вопроса о формировании национальной идентичности Малороссии. Демократическое направление возглавили «Современник» и «Отечественные записки», усмотревшие в новом провинциальном движении зачатки народничества. Ведущими представителями охранительного направления стали газета «День» и журнал «Русский вестник», критикующие ревнителей украинской старины за разделение русских народностей. В работе выявляются отдельные периоды и факторы изменения отношения прессы к украинофилам. Кроме того, подводится итог краткосрочного пребывания идеологии украинской «самости» в центре внимания публицистов Российской империи и ее влияния на дальнейшее развитие украинофильского движения.

Ключевые слова: Николай Иванович Костомаров, Пантелеймон Александрович Кулиш, украинофильство, славянофильство, малорусское наречие, журнал «Основа», конструирование нации, «польский вопрос», консервативные и демократические издания

История украинофильского движения охватывает события, происходившие на протяжении многих десятилетий XIX в. на широких просторах Восточной Европы: от собраний харьковских любителей фольклора до подпольной публикации радикальных манифестов галицийских русинов. Гетерогенный характер идейного течения проявляется уже на стадии обращения исследователей к определению термина «украинофильство», в который мыслители разного толка вкладывали

собственные значения. Однако, несмотря на обстоятельства зарождения данного понятия, впервые использованного в секретном докладе шефа жандармов А.Ф. Орлова в отношении взглядов участников Кирилло-Мефодиевского общества, публицисты второй половины XIX в. активно стали именовать себя «украинофилами».

Что же стало причиной принятия российской общественностью столь искусственно созданного термина?

Во-первых, это близость нового веяния со славянофильскими идеями. Не случайно начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии предостерегал коллег от возможных гонений на писателей более правого лагеря, находившихся в легальном поле. Осуждая украинофилов, он указывал: «Для предупреждения вреда в этом случае надлежит действовать общими мерами, не отыскивая, кого бы обвинить или наказать, и не прибегая ни к каким строгостям лично против славянофилов, ибо нет причин предполагать, что они действуют злоумышленно, и притом доселе они действовали открыто, как бы с разрешения начальства» (КМТ. 1990, с. 308). Таким образом, идеологическая схожесть течений побудила А.Ф. Орлова использовать морфологически родственное название для описания образа мыслей членов Кирилло-Мефодиевского общества.

Во-вторых, это обобщенность понятия «украинофильство». По замечанию А.И. Миллера, еще в первой половине XIX в. выделяются три направления украинофильского течения: польское, малорусское и великорусское [1, с. 53]. В дальнейшем их ожидало дробление на более мелкие ответвления вследствие неизбежных процессов взаимопроникновения идей и смены поколений. Столь разнородных мыслителей отечественная пресса детально не идентифицировала, а воспринимала в качестве единого сообщества авторов, увлекавшихся украинской тематикой с разной степенью радикальности. Поэтому целесообразно указать, что под «украинофильством» в настоящей статье понимается протонациональное движение интеллигентов Юго-Западного края Российской империи, выступавших за сохранение уникальной украинской народности путем литературного возрождения.

В-третьих, это нарастающая популярность малорусской тематики в отечественной литературе. Самобытная народная культура мистической Украины начала открываться столичной аудитории еще в 30-е годы XIX в., благодаря произведениям Н.В. Гоголя. Отдельные рассказы, проникнутые местным фольклором, удостоивались положительных рецензий самых притязательных критиков. Например, В.Г. Белинский высоко ценил повести Г.Ф. Квитки-Основьяненко: «Признаемся, мы видим в “Марусе” не художественное, а только поэтическое произведение, разумея под словом “поэтическое” все проникнутое душою, согретое чувством. Наум Дрот, Маруся, Василь – что такое все эти лица? – это типы малороссиян образцовых, цвет национальной жизни народа», – подчеркивал писатель (БВГ. 1977, с. 386). Однако тон критиков резко менялся при обсуждении художественных произведений, написанных на малорусском наречии. Иллюстрацией подобной пертурбации являются разгромные рецензии за авторством того же В.Г. Белинского (БВГ. 1954, с. 177).

Между тем даже в эпоху «мрачного семилетия», когда происходило ужесточение цензуры, региональные писатели публиковали сборники украинской

поэзии. Именно на это время приходится попытка конструирования украинского национального языка посредством заимствования сюжетов и конкретных языковых единиц из фольклорной традиции. При этом расхождения в сборниках, изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Киеве, Львове и Варшаве, встречаются даже на уровне употребления отдельных слов. Иначе говоря, украинофильские акторы находились в различных системах литературных координат, что и предопределило появление столичного движения, поставившего целью создание единого украинского литературного языка.

Следствием поражения России в Крымской войне стали демократические преобразования внутри страны, затронувшие и сферу печати. Появление новых типографий, газет и журналов создавало благоприятную почву для легитимации широкого спектра взглядов, не противоречивших официальной идеологии Российской империи. Украинофильское движение издавало журнал «Основа» в период с 1861 по 1862 г., воспользовавшись возможностью внедрения идеи украинской «самости» в общероссийском публичном поле. Ключевыми авторами журнала являлись Н.И. Костомаров и П.А. Кулиш. Их публикации вызывали в российской прессе наиболее острую реакцию, которая и составляет предмет настоящего исследования.

«Украинский вопрос» в отечественной периодической печати на протяжении продолжительного периода времени не имел самостоятельного статуса, существуя исключительно в контексте других, более злободневных проблем. «Рождение» узкоспециализированного журнала, наполненного произведениями на малорусском наречии, обратило на себя внимание демократических органов печати. Освещением этой темы занимались прежде всего «Современник», «Отечественные записки» и – с некоторой долей условности – «Колокол». В свою очередь, оппоненты из консервативно-охранительного лагеря активизировались несколько позже, когда назрела задача определения «благонадежности» украинофилов. Наибольшее усердие в том, чтобы распутать подобную загадку, проявляли «Московские ведомости» и «Русский вестник», дрейфующий в консервативном направлении по мере обострения «польского вопроса».

В начале 60-х годов XIX в. возникла ситуация, типичная для развития локального направления отечественной общественной мысли, когда весь комплекс идей определенного движения воспринимался сквозь призму репутации его лидеров. Например, для авторов статей «Современника» украинофильство плотно ассоциировалось с фигурой Т.Г. Шевченко. Журнал подробно освещал страницы жизни поэта вплоть до проблемы нахождения в крепостной зависимости его близких (С. 1860. Т. 82. № 8). Творчество Т.Г. Шевченко трактовалось в народническом духе без политической подоплеки, в частности редактор отзывался о *кобзаре* весьма лестно: «Он – поэт совершенно народный, такой, какого мы не можем указать у себя» (С. 1860. Т. 80. № 3, с. 100). Даже после своей кончины «выразитель народных дум» часто упоминался на страницах периодических изданий, в то время как в родственной ему «Основе» распространилась практика открытия выпусков стихотворениями Т.Г. Шевченко.

Следующим «амбассадором» украинофильства являлся Н.И. Костомаров – профессиональный историк с очень сложной судьбой. К трактовке событий, связанных с национальной повесткой, он подходил в претенциозном статусе

профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, склонного к оспариванию исторических догм. Демократическая пресса приветствовала диспут Н.И. Костомарова и М.П. Погодина о происхождении русских князей, но чьей-либо стороны, как правило, не принимала, подчеркивая высокий потенциал публичных дискуссий. Однако романтический образ опального профессора, возвращенного из ссылки, был стремительно развеян в ходе студенческих волнений 1862 г., когда Н.И. Костомаров отказался прекратить чтение открытых лекций, не поддержав преподавателя П.В. Павлова, арестованного за высказывания о губительном характере централизации в отечественной истории.

Пожалуй, единственным союзником, последовательно отстаивавшим позиции Н.И. Костомарова, оставалась газета «Колокол». Но его самую главную статью, которую по праву можно считать программной для украинофильского движения, издание опубликовало анонимно. На страницах газеты в 1860 г. появляется открытое письмо неизвестного автора, озаглавленное «Украина». И только после смерти историка в 1885 г. М.П. Драгоманов раскрывает тайну создателя этого сочинения. Общий тон работы, обвинения предшествующих российских правителей и радикальность исторических примеров были призваны доказать небезосновательность притязаний Малороссии на культурную самостоятельность: «В будущем славянском союзе, в него же веруем и его же чаем, наша Южная Русь должна составлять отдельное, гражданское целое на всем пространстве, где народ говорит южнорусским языком, с сохранением единства, основанного не на губительной централизации, а на ясном сознании равноправности и своих собственных выгод» (КНИ. 1885, с. 13).

Третьим активным игроком на поле конструирования самобытного украинского языка оставался П.А. Кулиш, предложивший в 1856 г. собственную версию правописания малорусских слов. Отличительной чертой нового алфавита оказалась фонетическая ориентация. По задумке автора, грамотность местного населения должна существенно возрасти, если проводить обучение на языке, отражающем особенности произношения народа, поэтому корни его «кулешовки»¹ уходят в фольклорную традицию Малороссии, а фонетика заимствуется из казачьих дум – лирических песен в украинской народной культуре. В просветительском порыве П.А. Кулиша усмотрели вольнодумские намерения и задалась вопросом: «...Достаточно ли будет чумацкой жизни и старых гайдамацких воспоминаний для дальнейшего обширного развития, которого ожидает г. Кулиш для своей литературы, и не придется ли ей сознательно сойтись с соседней словесностью, которая, кажется, не совсем ему нравится» (С. 1860. Т. 80. № 3, с. 117).

Вместе с тем в органы государственной печати поступали обращения читателей в поддержку ключевых теоретиков украинофильства. Например, в 1861 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» было опубликовано прошение некоего Г.К. Костарева следующего содержания: «Малороссия и Киевская губерния ждут азбучек и других учебников на местном языке; по-моему, эти пособия быстро бы двинули нашу грамотность, потому что легче развивать понятия и учить всякого на местном наречии; подучившись, легко будет освоиться

¹ «Кулешовка» – это украинское фонетическое правописание, изобретенное П.А. Кулишом на основе фольклора Малороссии. Впервые использовано автором в 1856 г. в «Записках о Южной Руси».

и с великорусским языком, что непременно и последовало бы. В этом случае здесь крепкую надежду возлагают на известных писателей и знатоков малороссийского языка, гг. Костомарова и Кулиша, что они непременно позаботятся о нас» (МНП. 1861, с. 89). Дальнейшие обстоятельства обучения в вышеуказанной сельской школе остаются неизвестными.

Однако сама по себе возможность писать о потребности интеллектуалов Малороссии в использовании местного наречия в образовании уже является свидетельством открытости темы для общественного обсуждения в отличие от других табуированных тем, связанных с началом формирования национальной идентичности на окраинах Российской империи. Появление подобных статей в «Журнале Министерства народного просвещения» выглядит логичным продолжением редакционной политики 1860–1861 гг., заключавшейся в продвижении идеи массового распространения воскресных школ. Журнал настолько энергично описывал успехи данного движения, что это закономерно привело к созданию специальной рубрики под названием «Известия о воскресных школах» [2, с. 10]. Если принять во внимание тот факт, что главным практическим чаянием украинофилов в то время было создание «громад» – просветительских организаций, в которых воспитанников знакомили с украинским фольклором и преподавали малорусское наречие, то позиция «Журнала Министерства народного просвещения» стала неплохим подспорьем для выстраивания стратегии нового движения.

В итоге за сравнительно короткий срок ко времени выхода первого номера журнала «Основа» в январе 1861 г. украинофильство получило среди демократических изданий реноме народнического движения, не выходящего за рамки культурничества. В характерах украинских персонажей наблюдалось открытое противопоставление польского и малорусского компонентов, что неудивительно, учитывая исторический опыт конфронтации между народами, отраженный в фольклоре. Данное обстоятельство позволяло демократической прессе рассматривать украинофилов в качестве союзников официальной идеологии, а работу по воспитанию нового украинского поколения в воскресных школах – как элемент активизации процессов децентрализации, отвечавших духу времени.

В то же время коллеги из более консервативных изданий не усмотрели в новом течении признаков национализма, поскольку лидеры украинофилов по-прежнему ассоциировались со славянофильством. Не случайно широкое распространение в столичной прессе получила комплиментарная речь Н.И. Костомарова «О значении критических трудов Константина Аксакова по русской истории», произнесенная в стенах Императорского Санкт-Петербургского университета. В своем выступлении профессор выразил согласие с магистральными положениями славянофильской концепции одного из главных его идеологов: «Он опроверг теорию родового быта, на которой хотели построить русскую историю, он обратил внимание на другое древнее начало в русской истории – общинное, вечевое, которое прежде наукою оставлено было в тени; он возвестил плодотворную мысль удалиться от рабского подражания западным теориям, обратиться к разработке народной жизни...», – отмечал историк (РС. 1861, с. 27). Схожая славянофильская репутация закрепилась за П.А. Кулишем, который в конце 50-х годов XIX в. создал «хуторскую философию», во многом

адаптировав теорию «Земли и Государства» К.С. Аксакова, в частности позаимствовав центральное положение о «безгосударственном» народе [3, с. 81].

Качественные изменения диспозиции украинофильства в отечественной печати приходится на период с 1861 по 1862 г., когда разворачивается бурная деятельность журнала «Основа». В дебютных выпусках двуязычного издания малороссы представили программные статьи, в которых оправдали ожидания демократов по продвижению федеративных идей в публичное пространство. «Мысли о федеративном начале в Древней Руси» Н.И. Костомарова, дополненные историческими сюжетами П.А. Кулиша о переломных моментах в южнорусской истории, сформировали комплекс трудов, позволяющих судить об уникальности малороссов. Более того, в работе «Две русские народности» Н.И. Костомаров проводит разделительную черту между северной и южной Русью на уровне принципиального различия в национальных характерах жителей. Для этого он использовал следующие понятия-антонимы: вольность – исполнительность, индивидуальное – коллективное, народное – государственное, эмоциональное – рациональное, сельское – городское (О. 1861. № 3). Однако даже прямое противопоставление великороссов и малороссов не вызвало должного резонанса.

Единственным аспектом в украинских публикациях, привлекавшим внимание крупных российских изданий, оказался вопрос о границах экспансии малорусского наречия. «Современник» в первом же выпуске 1861 г. без колебаний признал обоснованность устремлений украинофилов по совершенствованию своего языка, вплоть до придания ему статуса литературного. «Да разве следует иметь тут какое-нибудь сомнение? Да разве есть на свете какой-нибудь язык или какое-нибудь наречие, которое не получит высшего литературного развития, когда племя, говорящее им, будет нуждаться по своему развитию в литературе?» – высказывали недоумение писатели (С. 1861. Т. 85. № 1, с. 67). Но это только одна сторона проблемы. Справедливый скепсис у столичных литераторов вызвала готовность украинского общества поддержать посыл авторов «Основы» и воспринять их версию народного языка в качестве средства повседневной коммуникации. Поэтому демократическая пресса воздержалась от лоббирования идеи насаждения малорусского наречия на юго-западных окраинах империи с помощью системы образования. Тем более что определение основного средства выражения мыслей целой народности не могло находиться в руках узкой группы интеллигентов, которые сами выступали против мер культурной унификации.

Консервативные мыслители не придавали особого значения лингвистическим стараниям этнографов Малороссии до тех пор, пока последние не упомянули размышления «Современной летописи» в очередном выпуске «Основы». Только тогда писатели «Русского вестника» откликнулись и впервые в весьма снисходительном тоне коснулись украинофильских устремлений. Главный посыл защитников триединства русской нации заключался в защите идеи возвышения русского языка над прочими наречиями, в том числе и над малорусским. Однако к концу 1861 г. риторика «Русского вестника» принимает совершенно иной характер: теперь консервативным публицистам не нужен был вызов для комментирования ситуации вокруг журнала «Основа», они брали инициативу в свои руки. Например, начинали вмешиваться в полемику между украинофилами и другими течениями общественной мысли, как это произошло в случае развязывания

дискуссии редакторов «Основы» с авторами одесского издания «Сион» по поводу отражения еврейской народности в украинском фольклоре. Тогда М.Н. Катков весьма определенно высказался о перспективах филологических «упражнений» П.А. Кулиша: «Он не менее всякого другого должен понимать, что его занятия не заключают в себе ничего опасного. Они, как и все на свете, стали бы опасны лишь в том случае, если бы вдруг подверглись какому-нибудь запрещению» (РВ. 1861, с. 53). В результате пикировка между сторонними ежемесячниками по локальной проблеме стала предметом обсуждения авторов «Русского вестника», причем аудитории журнала настойчиво объясняли абсурдность и тщетность подобных украинских начинаний.

Месяцем ранее вышеуказанной реплики «Русского вестника» другое издание правого толка выступило с обширной критикой малорусского народничества. Статьи В.И. Ламанского, И.Д. Беляева и А.Ф. Гильфердинга в газете «День» подвергли обструкции не только самостоятельность украинского языка, но и историческую аргументацию Н.И. Костомарова, в частности, по вопросу культурного наследия Киева [1, с. 91]. Однако это не мешало противникам «самости» украинцев использовать научные доказательства последнего для осуждения заблуждений польских недоброжелателей (ЩПК. 1861).

Следует отметить, что главными антагонистами украинофилов оставались выразители интересов «польской национальной партии». Н.И. Костомаров и П.А. Кулиш поначалу ограничились развернутыми репликами об уникальности украинского народа для польских газет. Но в процессе острой полемики они увлеклись обоснованием самостоятельности Малороссии так, что поставили под сомнение центральный тезис о союзе трех русских народностей, поэтому вынуждены были отвечать на возражения консерваторов. Украинофилы предприняли попытку дать «концентрированный» ответ своим критикам: подряд в нескольких номерах «Основы» они занимались раскрытием термина «московские уловки». Например, Н.И. Костомаров так описывал тактику оппонентов: «Отделение привычек от истинных элементов – это московская лазейка; мы будем говорить: это наши истинные элементы народности; они нам дороги, священны, а вы скажете: неправда, это привычки, вы должны с ними расстаться, а вот ваши элементы, – и будете указывать на то, чего в самом деле не было в истории и теперь нет в духовной и общественной жизни, или же на то, что, хотя и существует, но от чего мы отвращаемся, как от временных привычек» (О. 1861. № 10, с. 15). Таким образом, малороссы прямым текстом заявляют об ущемлениях, которые вынужден был терпеть их народ на протяжении долгого времени. А теперь, когда украинская народность находится на новом витке развития, московские публицисты, заимствуя практику предшествующих столетий, всяческим образом препятствуют этому развитию своими централизаторскими настроениями. Подобные высказывания выводят идеологию украинофильства за границы общерусского контекста, но пока еще оставляют в контексте общеимперском.

Журнал «Основа» просуществовал 22 выпуска и закрылся из-за экономических проблем в октябре 1862 г. Печатаясь на средства меценатов, украинское издание не смогло накопить преданной читательской базы, способной раскупить относительно скромный тираж. По данным Е.П. Аксеновой, в лучшие времена тираж журнала мог достигать до 1000 экземпляров [4, с. 153]. Закрытие

издания ознаменовало закат украинофильской печати, постепенно оказавшейся в изоляции. «Русский вестник», «Московские ведомости», «День» начали высказывать опасения, что осознанием самости малороссов могут воспользоваться поляки. В частности, П.В. Анненков возвещал о формирующемся радикальном крыле украинофильства, которое превратно трактует отечественную историю. «Вообще дурно понятая история страны бывает во многих случаях источником весьма важных ошибок, как это показал нам живой пример Италии 1848 года, стоящий серьезного внимания и размышления», – предостерегал писатель украинцев в «Современной летописи» (АПВ. 1892, с. 376). Между тем всплеск итальянского национального возрождения сопровождался созданием единой истории народа, изложенной на национальном языке, маркирующем принадлежность человека к определенному сообществу. В данной статье П.В. Анненков воздержался от прямого сравнения украинофилов с карбонариями, но фактически признал их воззрения элементом национального дискурса, а не просто провинциальным культурничеством.

Открытой конфронтации между идейными течениями в 1862 г. удалось избежать, потому что «национальный вопрос» не стоял остро на повестке дня. К тому же центральные акторы украинофильства старательно игнорировали выпады консерваторов в свой адрес. В отличие от старших коллег представители второй волны «хлопоманов»² не оставили обвинения без ответа. В ситуации, когда единственный специализированный журнал прекратил свое существование, навстречу идеологическим противникам пошел М.Н. Катков, согласившийся «предоставить площадку» для консолидированного ответа интеллектуалам Малороссии, получившего название «Отзыв из Киева». Таким образом читатели «Русского вестника» увидели программу новой плеяды украинофилов, под которой подписался 21 мыслитель, в том числе и создатель строк современного государственного гимна Украины П.П. Чубинский. Отличительной особенностью этого заявления стало признание авторов в национальном сепаратизме, под этим громким термином понималось умеренное стремление к развитию малорусского наречия (Цит. по ОизК. 1929, с. 45).

Заключительный период обсуждения «самости» малороссов в российской периодической печати приходится на время активизации польского национального движения в Западном крае. Январское восстание 1863 г. повлияло на резкое снижение качества аргументации мыслителей, критикующих украинофильские идеи, следствием чего стали две важные тенденции.

Во-первых, научный аспект проблемы самоопределения украинской народности начинает вытеснять агрессивная политическая риторика. Лидерство в критике украинофилов переходит от «толстых» журналов к ежедневным изданиям, прежде всего к газете «Московские ведомости», главным бенефициаром которой являлся М.Н. Катков. Подавляющее большинство выпусков газеты в 1863 г. посвящены раскрытию польской интриги и поиску внутренних врагов. Более десятка из них повествуют о лукавстве украинофилов. «Так или иначе, но Украина самостоятельна быть не может, и хохломаны в руках новых своих друзей поляков

² «Хлопоманы» – одно из наименований украинофилов, которое использовалось российской консервативной печатью в XIX в.

разыгрывают роль той кошки, лапами которой обезьяна доставала горячие каштаны, – в сущности, впрочем, ту же самую роль, какую разыгрывают и чиновники, любезничающие с изменниками», – выносил вердикт автор (КМН. 1863, с. 689).

Во-вторых, малороссийская позиция уже целостно не представлена в печатном пространстве. Ведущие «спикеры» украинской «самости» лишились собственной трибуны для комментирования стремительно меняющейся ситуации в Юго-Западном крае. Если исключить тщетные попытки академического обоснования уникальности малорусского наречия, предпринятые Н.И. Костомаровым в «Журнале Министерства народного просвещения», то невозможно будет обнаружить статьи украинофилов в крупных российских изданиях.

Для работ, исполненных на формирующемся украинском языке, это объясняется усилением цензуры, провозглашенным 30 июля 1863 г. «Валуевским циркуляром». Запрет на печать украинских произведений, используемых для обучения подрастающего поколения, очевидно, повлиял на редакционную политику журналов, которые с настороженностью отнеслись к малорусскому наречию во всех его проявлениях. Но отсутствие русскоязычных публикаций на эту тему равносильно капитуляции украинофилов. Не случайно наиболее содержательным ответом на критику М.Н. Каткова отличились не лидеры громад и выразители народнической идеологии Малороссии, а консервативный мыслитель И.С. Аксаков, некогда полемизировавший с «Основой». Иначе говоря, очернение «хлопоманов» достигло такой степени, что последовательные оппоненты начинали за них заступаться: «У нас создалось мнение, что «украинофильский вопрос» важнее польского и стоит на первом плане. Это мнение как раз на руку полякам; они именно того-то и добиваются, и стараются всячески пугать наших патриотов и местные власти – призраком опасности от украинофильства...» (ОЗ. 1864, с. 221–222). Вышеуказанная статья вышла в свет в начале 1864 г. и подвела черту под спорами о взаимоотношениях народностей на юго-западных окраинах империи. Либо польские волнения вошли в умеренное русло, либо общественность уловила «правительственный сигнал» о языковых ограничениях, но после этого дискурс (де)украинизации покинул публичное поле вплоть до активизации второй волны украинофильства в середине 70-х годов XIX в.

Подводя итоги, необходимо отметить, что тематика украинской «самости» получила распространение на страницах российских периодических изданий с января 1861 г. по январь 1864 г. За это время в развитии украинского национального движения произошли следующие важнейшие перемены.

1. Украинофильство добилось разрешения на печать двуязычного журнала, посвященного самобытной культуре Малороссии. Но к шестому выпуску стало понятно, что консервативные мыслители не приняли попытки «хлопоманов» выстроить малороссийскую идентичность как антипольскую, потому что в триединстве русской нации нет места проявлению свободомыслия отдельных национальных образований. Тем самым акторы охранительного направления отечественной общественной мысли придали огласке национальную сторону публикаций «Основы» даже в большей степени, чем этого хотели авторы.

2. Украинофильство выделилось в самостоятельное идейное течение, а идеологическая принадлежность Н.И. Костомарова и П.А. Кулиша в прессе не вызывает сомнений. Демократические издания признали, что представления украинофилов выходят за пределы народнических намерений, а консервативные писатели осознали пропасть между «хлопоманами» и славянофилами.

3. Первое поколение украинофилов представило общественности программу развития культуры Малороссии и «передало эстафету» молодому поколению. Согласно определению известного британского социолога Бенедикта Андерсона, нация – «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [5, с. 47]. Ограниченный тираж «Основы» не всегда позволял консолидировать вокруг себя преданных сторонников, в то время как последовательная критика М.Н. Каткова заставила ощутить сопричастность к национальному сообществу южнорусскую интеллигенцию, ведущие мыслители которой участвовали в создании «Отзыва из Киева». Таким образом, редакция журнала «Основа» заложила фундамент для дальнейшего развития национальной мысли в Малороссии и в остальной Украине.

Источники

- АПВ. 1892 – *Анненков П.В.* Письмо из Киева // П.В. Анненков и его друзья: литературные воспоминания и переписка 1835–1885 годов. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина. 1892. – С. 370–382.
- БВГ. 1977 – *Белинский В.Г.* Собр. соч.: в 9 т. – М.: Худож. лит., 1977. – Т. 2: Статьи, рецензии и заметки. Апрель 1838 – январь 1840. – 631 с.
- БВГ. 1954 – *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР. – Т. 5: Статьи и рецензии: 1841–1844. – 1954. – 863 с.
- РВ. 1861 – Какой бывает вред от монополий // Рус. вестн. – 1861. – Т. 36. – № 11. Раздел «Литературное обозрение и заметки». – С. 38–54.
- КМН. 1897 – *Катков М.Н.* Ненормальное положение дел / Московские ведомости. 19 ноября. № 253 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1863 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 689–691.
- РС. 1861 – *Костомаров Н.И.* О значении критических трудов Константина Аксакова по русской истории // Рус. слово. – 1861. – № 2. – С. 1–28.
- КНИ. 1885 – *Костомаров Н.И.* Письмо Костомарова к издателю «Колокола» / С предисловием М. Драгоманова. – Женева: Громада, 1885. – 14 с.
- О. 1861. № 3 – *Костомаров Н.И.* Две русские народности // Основа. – 1861. – № 3. – С. 33–80.
- О. 1861. № 10 – *Костомаров Н.И.* Правда москвичам о Руси // Основа. – 1861. – № 10. – С. 1–15.
- ОЗ. 1864 – Меткое слово г. Аксакова об украинофилах и революционерах // Отеч. зап. – 1864. – Т. 152. – № 2. Раздел «Современная хроника России». – С. 221–224.
- С. 1860. Т. 80. № 3 – Новые книги // Современник. – 1860. – Т. 80. – № 3. Раздел «Современное обозрение». – С. 99–132.

- С. 1861. Т. 85. № 1 – Новые периодические издания. Основа. Время. Журнал политический и литературный // Современник. – 1861. – Т. 85. – № 1. Раздел «Современное обозрение». – С. 66–83.
- С. 1860. Т. 82. № 8 – Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. – 1860. – Т. 82, № 8. – С. 319–322.
- МНП. 1861 – Распространение грамотности в Киевской губернии // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1861. – Т. 111, Отд. IV. – С. 87–90.
- ЩПК. 1861 – *Щебальский П.К.* Польско-русский вопрос // Рус. вестн. – 1861. – Т. 36, № 11. Раздел «Литературное обозрение и заметки». – С. 27–38.
- ОизК. 1929 – Отзыв из Киева // Матеріали для біографії В.Б. Антоновича (з приводу двадцятої річниці з дня його смерті) / зібрав і зредагував Дмитро Багалій. – Київ: Друкарня Всеукраїнської Академії Наук. 1929. – С. 38–48.
- КМТ. 1990 – Кирило-Мефодіївське товариство: У 3 т. / АН УРСР. Археограф, комісія та ін.: упоряд. М.І. Бутич, І.І. Глизь, О.О. Франко; редкол.: П.С. Сохань. – Київ: Наук, думка, 1990. – Т. 3. – 440 с.

Литература

1. *Миллер А.И.* Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). – СПб.: Алетейя, 2000. – 260 с.
2. *Артамонова Л.В.* Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859–1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестн. Сам. ун-та. История, педагогика, филология. – 2016. – № 4. – С. 9–17.
3. *Тесля А.А.* Украинофильство: периоды и основные черты развития (1840–1880-е годы) // Русофил: русская философия, история и культура: сборник научных трудов / Отв. ред. И.О. Дементьев. – Калининград: Смартбукс, 2017. – Вып. 1. – С. 73–112.
4. *Аксенова Е.П.* Журнал «Основа»: взгляд на славянство // Славянский альманах. – 1999. – С. 153–163.
5. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.

Поступила в редакцию
23.08.2021

Рачев Евгений Расимович, аспирант кафедры истории и археологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614990, Россия
E-mail: evgeny.rachev@gmail.com

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.48-60

**Reception of the Ukrainophilic Ideas
by Russian Periodicals during the First Half of the 1860s:
Democratic and Protective Approaches***E.R. Rachev**Perm State University, Perm, 614990 Russia**E-mail: evgeny.rachev@gmail.com*

Received August 23, 2021

Abstract

The article discusses how Russian periodicals responded to the Ukrainophilic views that were widely supported by Russian society during the early 1860s. The writers from the bilingual magazine “Osnova” (‘Basis’), particularly N.I. Kostomarov and P.A. Kulish, actively contributed to the achievements of the first generation of Ukrainophiles. The latter elaborated and presented their program aimed to preserve the Little Russia culture. The results of the analysis of the periodical sources show that the printed media of the period under study had polarized views on the national identity of Little Russia and divided into two factions: the democratic and protective ones. The democratic approach was led by the magazines “Sovremennik” (‘The Contemporary’) and “Otechestvennye Zapiski” (‘Annals of the Fatherland’) that considered the new provincial movement as the beginning of Narodism. The key supporters of the protective approach were the newspaper “Den” (‘The Day’) and the magazine “Russkii Vestnik” (‘The Russian Bulletin’) that criticized the Ukrainian legacy adherents for separating the Russian nationalities. The stages of the evolution of the Russian periodicals’ attitude to Ukrainophiles were singled out. The main factors that influenced it were revealed. The consequences of the short-term prevalence of the Ukrainian “selfhood” ideology among publicists of the Russian Empire and its influence on the subsequent development of the Ukrainophilia movement were summarized.

Keywords: Nikolay Ivanovich Kostomarov, Panteleimon Alexandrovich Kulish, Ukrainophilia, Slavophilia, Little Russia’s language, “Osnova” magazine, nation building, “Polish issue”, conservative and democratic periodicals

References

1. Miller A.I. *Ukrainskii vopros v politike vlastei i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX veka)* [The Ukrainian Issue in the Government Policy and Russian Public Opinion (The Second Half of the 19th Century)]. St. Petersburg, Aleteiya, 2000. 260 p. (In Russian)
2. Artamonova L.M. Participation of provincial public and administration in the all-Russian movement for opening Sunday schools (1859–1862): From the history of civil society in Russia. *Vestnik Samarskogo Universiteta. Istorija, Pedagogika, Filologiya*, 2016, no. 4, pp. 9–17. (In Russian)
3. Teslya A.A. Ukrainophilia: Periods and major stages of development (1840–1880s). In: *Russofil: Russkaya filosofiya, istoriya i kul'tura: sbornik nauchnykh trudov* [Russophile: Russian Philosophy, History, and Culture: A Collection of Scientific Works]. Dement'ev I.O. (Ed.). Kaliningrad, Smartbuks. 2017, no. 1, pp. 73–112. (In Russian)
4. Aksenova E.P. The magazine “Osnova”: A view on the Slavism. In: *Slavyanskii al'manakh* [Slavic Almanac], 1999, pp. 153–163. (In Russian)

5. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow, Kuchkovo Pole, 2016. 416 p. (In Russian)
-

Для цитирования: Рачев Е.Р. Рецепция украинофильских идей в отечественной периодической печати первой половины 60-х годов XIX века: демократическое и охранительное направления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 48–60. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.48-60.

For citation: Rachev E.R. Reception of the Ukrainophilic ideas by Russian periodicals during the first half of the 1860s: Democratic and protective approaches. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 6, pp. 48–60. doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.48-60. (In Russian)